

УДК 811.161. 1'04: 81'374
DOI 10.17223/19986645/36/2

Е.В. Генералова

ПРИНЦИПЫ И ПРИЕМЫ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОГО ОПИСАНИЯ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ НАРОДНО-РАЗГОВОРНОГО РУССКОГО ЯЗЫКА XVI–XVII вв.¹

Русский язык XVI–XVII вв. получает лексикографическое описание в ряде словарных проектов. В статье рассматриваются принципы, положенные в основу «Словаря обиходного русского языка Московской Руси XVI–XVII вв.», освещается концепция Б.А. Ларина – автора замысла этого словаря, обсуждаются вопросы лексикографического представления лексико-семантических явлений, характерных для народно-разговорного языка русского Средневековья (развитой синонимии, синкретизма, ситуативной метонимии и др.).

Ключевые слова: историческая лексикография, народно-разговорный язык, лексикографическая помета, Б.А. Ларин, Словарь обиходного русского языка Московской Руси XVI–XVII вв.

Важная в истории русского языка эпоха XVI–XVII вв., значимая как «начальный этап образования национального русского языка» [1. С. 25], получает лексикографическое представление в ряде словарных проектов. Прежде всего, такая лексика находит свое отражение в одном из основных академических исторических словарей русского языка – «Словаре русского языка XI–XVII вв.» [2], в число источников которого наряду с памятниками древнерусского языка входит значительное количество текстов XVI–XVII вв. самой разной жанровой принадлежности. Региональные исторические словари («Псковский областной словарь с историческими данными» [3], «Словарь языка мангазейских памятников XVII – первой половины XVIII в.» Н.А. Цомакион [4], «Словарь русской народно-диалектной речи в Сибири XVII – первой половины XVIII в.» [5], «Словарь лексики пермских памятников XVI – начала XVIII в.» Е.Н. Поляковой [6], «Региональный исторический словарь 2-й половины XVI–XVIII в.: по памятникам письменности Смоленского края» [7], «Словарь народно-разговорной речи г. Томска XVII – начала XVIII в.» [8], «Исторический словарь Восточного Забайкалья: по материалам нерчинских деловых документов XVII–XVIII вв.» [9]) и материалы к таким словарям (см. [10, 11]) вводят в научный обиход региональную лексику преимущественно XVI – начала XVIII вв., позволяя таким образом судить о процессах, происходивших в период сложения русского национального языка в деловом и народно-разговорном языке на разных территориях и в разных областях Московского государства. В связи с бурным развитием делопроизводства, различных промыслов, появлением промышленного производства в XVI–XVII вв. плодотворно изучение и лексикографическое описание языковых данных этого периода в свете становления специальной терминологии и

---

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 11-04-00423а).

в целом процесса терминологизации (см., например, «Словарь промысловой лексики Северной Руси XV–XVII вв.» [12], «Технический словарь тульских оружейников XVII–XVIII веков» Н.А. Щеглова [13]). Интересный опыт представления лексики памятников этого периода дают словари справочного комплекса «Казанский край: язык памятников XVI–XVII вв.» [14], организованные в виде конкордансов как в бумажном, так и – в первую очередь – в электронном виде интернет-словарей, дающие и исчерпывающую информацию о словарном составе описываемых памятников, и прекрасные возможности научного поиска для решения различных исследовательских задач. Описанию сложного состава складывающегося национального языка, в основе которого во многом лежал народно-разговорный язык XVI–XVII вв., посвящен и отдельный многотомный словарный проект, посвященный этому периоду истории русского языка – «Словарь обиходного русского языка Московской Руси XVI–XVIII вв.» (СОРЯ) [15].

В настоящей статье рассматриваются принципы, положенные в основу создания этого словаря, обсуждаются вопросы лексикографической интерпретации специфических лексико-семантических явлений, характерных для народно-разговорного русского языка XVI–XVII вв., показывается работа авторского коллектива в свете поиска оптимального сочетания системности словарного описания и уникальности отдельных языковых фактов, универсальности лексикографического языка и специфики языкового материала.

Замысел СОРЯ принадлежит выдающемуся лингвисту, автору целого ряда новаторских лексикографических идей Б.А. Ларину. После того как по приказу из Москвы в 1949 г. была прервана работа над Древнерусским словарем (ДРС), которой Б.А. Ларин вместе с созданным им коллективом занимался с 1930-х гг., продолжая дело А.И. Соболевского и М.Н. Сперанского, и в начале 1950-х гг. собираемая с 1925 г. картотека ДРС перевозится в Москву (см. подробнее [16, 17]), Б.А. Ларин впервые и задумывает лексикографическое описание языка XVI–XVII вв. Б.А. Ларин подчеркивал принципиальную значимость составления словаря языка этого периода: «...это наиболее вопиющая лакуна русской лексикографии и самое зыбкое место, трясина, в которой гибнет всякая попытка построения русской исторической лексикологии» [18. С. 8]. Рамками процесса формирования русского национального языка Ларин мотивирует и выбор временных границ периода описания: «...начальный этап образования национального русского языка (устного и письменного) мы относим к длительному промежутку со второй половины XVI в. до середины XVIII в. ... ибо неоспоримо, 1) что формирование русского национального языка требовало ряда столетий, 2) что в XVII в. мы уже имеем явные проявления его характерных признаков, 3) что заканчивается этот процесс только в XIX в.» [1. С. 25], указывая при этом и на ценность материалов XV – первой половины XVI в.

СОРЯ, по мнению Б.А. Ларина, должен был отразить происходивший в это время процесс формирования общенародной обиходно-разговорной речи, которая в дальнейшем становится важнейшим компонентом словарного состава литературного языка национальной эпохи: «Разговорная речь Московской Руси в её сложном многообразии и развитии с XV по конец XVII в.

должна изучаться как предпосылка и глубокая основа национального языка...» [1. С. 26].

Введенный Б.А. Лариным термин «обиходный язык» [1, 18] использовался для обозначения «языка устного общения и частных деловых документов» [18. С. 5] (т.е. выделяется определенная сфера общения, в данном случае бытовой коммуникации). Фактически речь идет о разговорном языке русского Средневековья, но принципиальна не форма бытования языка, а функциональный аспект (язык, использующийся в повседневной жизни людей и обслуживающий повседневное общение, как устное, так и письменное). При этом в качестве источников СОРЯ был предложен достаточно широкий круг памятников преимущественно периода XVI–XVII вв., среди которых частно-деловые памятники, семейная и дружеская переписка, разговорники и тематические словарики XVI–XVII вв., составленные иностранцами, русские повести XVII в., русская демократическая сатира, записи былин и исторических песен, пословицы XVII в., официально-деловые переводные памятники. Основная задача СОРЯ – системное описание лексики и фразеологии этих памятников народно-разговорного и делового языка.

СОРЯ создается на базе картотеки, находящейся в Межкафедральном словарном кабинете им. профессора Б.А. Ларина (МСК) в Санкт-Петербургском государственном университете, сотрудниками МСК и ИЛИ РАН. После широкого обсуждения проекта и пробного выпуска СОРЯ с 2004 г. началось его плановое издание. Создателем авторского коллектива СОРЯ, его наставником и главным редактором первых пяти выпусков была О.С. Мжельская.

При составлении СОРЯ авторский коллектив руководствуется ведущими принципами ларинской лексикографической школы, а именно принципами полноты, историзма, исчерпывающей семантизации словарной единицы, усовершенствования и выработки новых приемов лексикографического описания конкретного языкового материала.

С учетом проводимого Б.А. Лариным в задуманных им лексикографических проектах принципа полноты СОРЯ создается как полный словарь. Предметом описания служат все знаменательные (кроме имен собственных, неизвестных как нарицательные) и служебные слова, употребленные в источниках. Представлены как сохранившиеся в языке до наших дней слова (например, *бедный, железо, идти*), так и утраченные в процессе дальнейшего развития лексического состава русского языка (например, *брынеи, затинный, изветать*), в том числе такие лексические группы, как названия народов и племен (*армяне, башикурцы, вогуличи, волохи, литва*), названия лиц по месту их жительства и службы (*астраханцы, балахонцы, вологжане, вязьмичи*), прилагательные, образованные от этнонимов, названий жителей и топонимов (*аглинский, амбургский, арабский, венгерский, вологодский, галицкий*). Что касается имен собственных, то в настоящий момент в корпус СОРЯ (с соответствующими пометами) включаются прозвища и микротопонимы, использующиеся и как апеллятивы:

ДОРОГА... – **Дорога**. *Прозвище*. А какъ де, г[осударь], онъ, Сенька, тѣ воровския слова говорилъ и были въ ту пору Богоявленский попъ Иванъ съ попадьею... да Волский казакъ Васька Дорога, да церковнаго дьячка Андрюши Окимова жена. *Сид.* 1, 1614 г.

ДОРОГОЙ... – *В составе прозвища*. **Дорогие Щи**. Две пожни дала посадцково человека Ивановская жена Никитина сына Дорогих Штей Оксиньца в 77-м году. *Гор. России*, 107, 1598 г.

В ходе обсуждения проекта и пробного выпуска словаря было высказано пожелание обобщения словарем лексики по возможности всей территории Московской Руси, в связи с чем СОРЯ включает и данные региональных исторических словарей (с обязательной ссылкой на эти источники).

В стремлении к представлению полной информации о слове в СОРЯ показывается распространенность конкретных единиц в языке эпохи: обязательной зоной словарной статьи является указание на частотность – это цифра в круглых скобках, идущая после заголовочного слова и обозначающая количество памятников, в которых зафиксирована конкретная лексема (такое указание не дается, если цифра превышает 25, т.е. слово зафиксировано более чем в 25 источниках). К каждому слову (по значениям и вариантам слова) за знаком + в справочном отделе упоминаются все источники (кроме тех, цитаты из которых использованы как иллюстративный материал):

ЗАВТРАКАТЬ, *несов.* (8) *Есть завтрак*. Завтракать – zafretaquait. *Donnez moy a desjuner. Day menye zafretaquait. [Дай мнѣ завтракать.] Московит.*, 37, 1586 г. Зафтръкать. a breakfast. *Ридли*, 146, 1599 г. А завтракати мужу и женѣ отнюдь непригож, кромѣ немощи, ѣсти и пити въ подобно время. *Дм.*, 47, XVI в. Záutrakat завтракать a breakfast. *Джемс*, 78, 1619 г. [Гарман:] Говѣешь ты [Анца] ешо-ешо ты по се время не завтракаль? *Копенг. разг.*, 2, сер. XVII в. + XVI в.: *Аноним. разг.*, *Разг. Шрове*; XVII в.: *Разг. Фенне*.

Соответственно, цифра 1 в сочетании с единственной иллюстрацией указывает на единичную фиксацию лексемы (по сути, гапакс):

ЖЕЛВАТЫЙ, *прил.* (1) *О дереве. Имеющий шишкообразные наросты на коре*. И я... признаки учинил в томъ урочищи на томъ дикомъ поле... стоит дубъ желват а на немъ натес. *Елецк. отк. кн.*, 90, 1642 г.

ЗАБЛЕВАТЬ, *сов.* (1) *Начать извергать рвоту*. Заблавати, bespewe. *Ридли*, 145, 1599 г.

Ленинградскую-петербургскую филологическую школу и в ее рамках ларинскую лексикографическую школу всегда отличал интерес к функционированию слова в тексте во всех его семантических возможностях. Важнейшим принципом, проводимым Б.А. Лариным, является семантизм, т.е. предельно внимательное рассмотрение, с указанием возможных филиаций, значения каждого слова и каждого устойчивого сочетания. Как словарь, отражающий язык обиходного общения определенного синхронного среза, СОРЯ

детально показывает различные значения, оттенки значения, употребления, и авторы стремятся наиболее полно и подробно описать случаи особого функционирования слов. Весь наличный в картотеке лексический материал подвергается семантическому описанию, толкование получает каждое без исключения слово, при этом в СОРЯ не применяется гнездование, так как рассмотрение каждого слова в отдельной словарной статье способствует углубленному описанию семантики. При этом при показе слова в широком семантическом пространстве составители сталкиваются с новыми, как конкретно-практическими, так и общетеоретическими лексикографическими задачами, процесс постановки и решения которых свидетельствует о научной ценности задуманных Б.А. Лариным экспериментальных лексикографических изданий.

Принцип выработки приемов показа специфики конкретных языковых явлений состоит не в собирательской и каталогизаторской, а в постоянной исследовательской работе авторского коллектива.

Так, особое внимание в СОРЯ уделяется представлению явлений, характерных для лексико-семантической системы народно-разговорного языка, т.е. специфических именно для описываемого периода и в ряде случаев являющихся зародышами процессов, активных в языке национального периода. Продемонстрируем это на примерах.

1. Значительную часть словарного состава обиходного языка составляет предметная лексика. В этом смысле СОРЯ отражает важное явление, имевшее место в XVI–XVII вв. и заключавшееся в обогащении языка предметной лексикой (см., например, названия тканей, драгоценных камней, трав и т.д.) и усвоении ее именно из народного словаря [19. С. 24; 20. С. 301]. В СОРЯ предлагается подробное семантическое описание такой лексики с указанием различных дифференциальных признаков реалий. См., например: *дробница* ‘мелкая металлическая пластинка или бляха для украшения тканей’, *ез* ‘предназначенное для ловли рыбы заграждение на реке в виде плотины из хвороста, переплетенных прутьев, забитых в дно реки бревен и т.п. с промежутками для неводов или сетей’. Толкование дается обязательно с учетом принципа историзма. Так, изначально слово *достокан* (современное русское *стакан*) обозначало, очевидно, деревянные емкости (по одной из этимологических версий этого слова, оно производно от слова *дъска, по другой – является заимствованием из тюркских языков, ср. чагат. *tostakan* ‘деревянная мисочка’, казах. *tustaŋan* ‘стакан, плошка, черпак’ [21. 3. С. 743]). Но контексты в памятниках XVII в. указывают на то, что в это время достоканы изготавливались не из дерева, а из металла (серебра, олова): *десять достоканов канфареных* (1635 г.) [8. С. 62], *тостокань серебряной, вѣсомъ 28 золотниковъ* (А.Ивер.м., 1667 г.), см. также *достоканецъ серебряной* (1613 г.) [14], *доскан: Да два доскана оловянных, золоченых* (1645 г.) [8. С. 62]. Соответственно, предлагаемое толкование фиксирует признаки, характерные для реалии в описываемый период: *достокан* ‘сосуд для питья; стакан из металла’.

Словарная статья может включать и экстралингвистический комментарий, представляющий собой ссылку на справочную литературу, родственный диалектный материал, энциклопедические или исторические сведения и т.д.:

ЖЕЛТИК, м. (1) *Женская рубаша с рукавами*. Да и сама де црца недорого знали еѣ коли она хаживала в жолтиках нне де еѣ Бгъ возвеличил. *МДБП, 250, 1639 г.* [Желтик — женская одежда — род рубахи. В монастырщине женщины сверх рубахи носят желтики — сукни, наподобие рубахи с рукавами. Словарь русских народных говоров. Вып. 9. С. 111.]

ГОРНИЦА, ж. *Жилое отапливаемое помещение в верхней части строения; чистая, парадная комната в доме* [См. Вмѣсто черной, поземной избы, здѣсь ставилась изба бѣлая... большую частью такая изба строилась на подклѣтѣ, почему и называлась *горницею*, какъ верхний, *горний* покой, въ отношеніи къ подклѣту, въ этомъ случае она была всегда съ красными, косящатыми окнами... Сверхъ того, горница отличалась отъ избы печью, которая здѣсь была изразцовая, муравленная, круглая или четырехугольная, въ родѣ голландской, совершенно отличная отъ избыной, так называемой русской печи. Горница и самая изба раздѣлялась нерѣдко перегородками на несколько комнат. *И. Е. Забелин. Домашний быт русского народа в XVI и XVII ст. Т. 1, ч. 1: Репринт. 4-е изд. с доп. М., 2000. С. 29.* Горницы в древности упоминаются преимущественно в домах богатых людей, еще в XVI–XVII вв. в крестьянском быту горницы были редки, но встречались именно как верхнее помещение, поставленное на подклете. *Е. Э. Бломквист. Восточнославянский этнографический сборник. М., 1956. С. 144.*]

2. Характерная черта лексической системы языка Московской Руси — широко развитая синонимия, обусловленная ненормированной языковой системой. В языке много однокоренных синонимов, различающихся аффиксальным оформлением основы (*житница* — *житня* — *житца* ‘помещение для хранения чего-л., склада’, *звериный* — *зверовный* — *зверовой* ‘промышляющий охотой на диких животных’) или сложением с разными основами (*дровосек* — *дроворуб* — *дроводел* ‘кто рубит лес, заготавливает дрова’). Часто такие синонимы выступают как дублиеты. Слову в разных значениях могут быть синонимичны разные однокоренные образования: *дождевой* — *дождевный* ‘прил. к дождь’ (*дождевная капля, дождевая вода*), *дождевой* — *дождивый* — *дождеватый* ‘с обильными дождями’ (*дождевой день, дождевые времена, дождевая пора дождивые погоды, дождеватый год*). Синонимом слова может выступать устойчивое сочетание: *думать* — *быть в заговоре* — *быть в заводе* — *быть в думе* ‘сговариваться о совершении чего-л.’, *зверовье* — *зверинец* — *зверины(е) ловли (ловищи, ухажан)* — *зверовая добыча* ‘место промысла диких животных’. В языке этого периода немало плеонастических сочетаний, которые представляют собой расширенное описание какого-л. предмета, явления, эквивалентное однословному синониму, однокоренному с одним из компонентов: *вчерашний день* — *вчера*, *говяжье мясо* — *говядина*, *замочный мастер* — *замочник* и т.п. (одно из проявлений свойства избыточности системы).

Отмечая эту характерную черту языка донационального периода («древнерусский язык, как всякий язык феодальной эпохи, богаче синонимами, чем языки новейших формаций» [22. С. 51]), еще в Проекте ДРС Б.А. Ларин писал о том что «необходимо очень тщательно проследить и собрать ссылками

соответствия и значения разных слов, собрать группы разных наименований одного понятия или представления» [22. С. 51]. Для показа особенностей синонимических отношений в СОРЯ широко используется помета *ср.* При сочетании этой пометы с отсылочным толкованием (*То же, что...*) предполагается именно синонимия-дублетность; т.е. подразумевается равный смысловой объем и содержание понятий, обозначаемых лексемами (устойчивыми сочетаниями), сходные семный состав, сочетаемость, функционирование в текстах:

ЗАГОВОР², *м.* (4) 1. Магические слова, обладающие колдовской или целебной силой; заклинание. ... 2. Текст, содержащий такие слова. А по досмотру вынято у нег Карпушки, заговор на столбцѣ от тресавиць полского языка. МДБП, 222, 1676 г. *Ср.* заговорное письмо (см. **заговорный**²).

ЗАГОВОРНЫЙ², *прил.* (3) > Заговорное письмо. *То же, что заговор*² 2. Кто де то письмо писалъ того онъ не вѣдаетъ, а что де у них такие заговорные писма есть про то Федоръ Зыковъ не вѣдалъ. МДБП, 220, 1676 г. Есть у него заговорное письмо и тем де писмом мочно заговориться от ружья. Сл. Перм. I, 186, 1710 г. + XVII в.: Россия и Восток (Инд.).

Однако постановка пометы *ср.* не ограничивается только указанием на дублетность, это также может быть (при отсутствии сочетания с отсылочным толкованием) соотнесение слов, имеющих смысловую близость, но не полное семантическое тождество: *замедлить* – *ср. задержать, задолить, замечать, замешаться, замешкать, замешкаться, замолчать, замотчать; дурист* – *ср. глупость, глупство, дурачество*, а также при соотнесении исходного слова с уменьшительными, ласкательными, уничижительными и т.п. образованиями: *звезда* – *ср. звездочка, звездонька* (отделяются точкой с запятой от собственно синонимов).

Таким образом, помета *ср.* позволяет показать складывающиеся в языке XVI–XVII вв. парадигматические отношения и рельефно представить их специфику (частую дублетность, многообразие однокоренных синонимов, плеоназм и избыточность системы в области синонимии).

3. В связи с установкой на максимально полное представление использования каждой единицы словарного описания в текстах изучаемого периода в СОРЯ даются подробные указания на место и условия функционирования каждой лексемы и устойчивого сочетания. Лексикографически особенности функционирования лексем и устойчивых сочетаний показываются в СОРЯ чаще всего с помощью употреблений (со знаком «—»), которые выделяются на основании: а) лексических, б) функционально-стилистических, в) синтаксических факторов.

В качестве лексических факторов выступают наиболее типичная сочетаемость лексемы со словами определенных тематических групп с указанием на эту типичную сочетаемость, особая тематически ограниченная сфера использования слова в определенном значении с указанием на эту сферу использования лексемы, а также характерные контексты частой встречаемости, сочетаемость:

ДРАНЫЙ ... 1. *Имеющий прорехи, истрепанный; рваный.* – **О мехе.** Пятнацат куниц в косках без хвостов, в том числе две драных. [8. С. 63]). – **О бумаге.** И он де Федор ему [Гришке] ис под стола драную бумагу на заряды давал. *МДБП, 273, 1643 г.*

ДОХОДИТЬ... 3. *кому, до кого. Прибывать, доставляться к месту назначения.* – **О документе.** А те де гсдрь мои челобитныя да тебя гсдря не да ходет перенимают и дярут на Маскве. *ПНРЯ, 58, 1682 г.*

ДРУЖЕБНО... *Проявляя расположение к кому-л.* – **Об официальных отношениях между правителями государств.** И вше курфистская млсть нас дружечно и млстиво принял. *В-К I, 53, 1621 г.* По том вашему царскому величеству дружечно и совершенно объявляем. *РШЗО, 41, 1629 г.*

ЖАБА... *Бесхвостое земноводное животное с бородавчатой кожей, обитающее в сырых тенистых местах.* ... – **В народных представлениях.** **О причине болезни, вызванной порчей.** Аще у члвка есть внутри от порчи змѣи или жабы или глисты свари честноку... головыцы три или четыре и изотри тот честнок мѣлко и присыпли к нему серы толченые... и розведи то мѣдвеною сытою и даи пити на тще срдце... выгонит змѣи и жабы и глисты. *Леч. Котковой, 178, к. XVII в.*

При выделении употреблений по функционально-стилистическому признаку отмечается употребление слова в исходном значении в иносказательном контексте при том, что переносное значение не формируется (пометы – *образно*, – *в образном контексте*), употребление слова в исходном значении в сравнении (пометы – *в сравн.*, – *в составе сравн.*), функционирование слова в памятниках и контекстах определенного типа: в текстах определенного жанра (пометы – *в сатире*, – *в молитве* и т.д.), в частях текста (пометы – *в зачине письма*, – *в титуле* и т.д.), в определенных формулах, характерных для языка этого периода (дается указание на жанр документа, тип формулы и семантику формулы):

ЗАДАВЛЯТЬ... – **образно.** Еле-еле отдыхаю от похотей, задавляющих мя. *Авв., 283, 1681 г.*

ДУШЕВНЫЙ... > Душевное спасение и телесное здравие. – **В формуле частных писем.** Господине, велите ко мне [Б. Ф. Годунову] писати о своем [игумена Иосифо-Волоколамского монастыря Евфимия] душевном спасении и о телесном здравии, как вас Бог милует. *АФЗХ II, 419, 1584 г.* Даи Бже тебѣ гсдрю моему [архиепископу Гавриилу] дшевное спасение и телесное здравие. *Грамотки, № 476, 1696 г.*

Подробно выделяются употребления по синтаксическому признаку, показывающие валентности слова, далеко не всегда совпадающие с современным грамматическим обликом слова.

Как подчеркивал Ю.С. Сорокин, выделение различных речевых употреблений, конситуативных осмыслений демонстрирует сдвиги в семантике слова, являющиеся зародышами новых структур или следами старых [23. С. 27]. Такое представление позволяет достаточно подробно описать функциониро-

вание отдельных единиц в реконструируемой системе описываемого народно-разговорного языка.

4. Актуально при составлении СОРЯ представление характерных семантических явлений. Так, иногда в обиходном языке XVI–XVII вв. лексемы имели широкую семантику, за счет чего могли применяться для характеристики очень широкого круга предметов и явлений. При значении таких лексем ставится помета *синкрет.*, а само синкретичное значение может быть дополнительно сформулировано как отсылочное к другим, более конкретным значениям: ВОР, м. 1. *Кто нарушает законы, нормы морали, преступник; синкрет.* → вор 2, 3, 4, 5. Например, представляется, что для высокочастотного многозначного прилагательного *здоровый* развитие семантики шло по пути все большего обобщения, вплоть до образования синкретичного значения 'благополучный, соответствующий норме', при котором и ставится помета *синкрет.* (в таком, фактически оценочном, значении *здоровый* синонимично другим высокочастотным качественным прилагательным оценки *добрый, хороший, ладный*): *На Дону у них [донских казаков], милостию Божиею, все здорово (РД III, 384, 1684 г.), И в дому твоём все здорова... и скот твои всякои сдрастует вашими гсдреи наших праведными молитвами все цѣло и здорово (ИНРЯ, 22, 1696 г.).*

В ряде случаев лексемы обиходного языка выступают с контекстуально широкой семантикой, обозначая целые ситуации (характерное свидетельство универсальности свойств разговорной речи: см. близость языка памятников обиходного языка XVI–XVII вв. и современной разговорной речи). Такие случаи ситуативной метонимии обязательно получают лексикографическое описание, будучи представлены в виде употреблений, толкование дается при необходимости и возможности с описанием ситуации по формуле «О...»:

ГОРЛО... – *О смертной казни путем заливания в горло расплавленного металла.* И рада говорили посломь... изменникъ то, которые города сдають, да отъѣзжаютъ, а Курбской от горла побѣжалъ, и та измѣна легка. *Польск. д. III, 540, 1567 г.*

ДРОВА... – *образно. О смертной казни через сожжение.* Ныне нам от никониян огонь и дрова, земля и топор, и нож, и виселица; тамо ангельския песни и славословие, хвала и радость и честь и вечное возрадование. *Авв., 142, 1669–1675 гг.*

ЗУБ... – *О зубной боли.* Травя сказала пьют от зубов. *МДБП, 271, 1643 г.*

ЛОШАДЬ... – *О возмещении за утерю лошадей.* И с тех мест и по ся места тех моих лошадей не платит (челобитная Д. Невзорова на конского сторожа Я. Бирюка) (*Южн. челоб., 107, 1644 г.*),

Таким образом, в продолжающемся издании СОРЯ предпринимается попытка полного и системного описания лексики и фразеологии русского народно-разговорного языка XVI–XVII вв. на фоне сложного взаимодействия разных лексических пластов в период начала сложения национального языка. На базе ларинских принципов вырабатываются наиболее адекватные приемы лексикографического описания языка XVI–XVII вв.

Один из ведущих специалистов по исторической лексикологии Г.В. Судаков пишет о создании словаря старорусского языка как о насущной задаче современной исторической лексикографии: «Развитие исторической лексикологии требует создания большого (с максимальным охватом источников) старорусского словаря XIV–XVII вв. и целого ряда частных словарей того же периода: словаря языка Москвы и некоторых других регионов, словаря делового языка, словаря книжнославянского языка периода второго южнославянского влияния. Уже сейчас очевидна нужда в диалектном словаре XIV–XVII вв. или только XVII в. Это потребует максимального учета разнотипных источников, дальнейшего развития лингвистического источниковедения, новых издательских проектов» [24. С. 174]. Хочется верить, что создание «Словаря обиходного русского языка Московской Руси XVI–XVII вв.» и выработка авторским коллективом лексикографических приемов описания народно-разговорного языка XVI–XVII вв. – шаг на пути к осуществлению этой масштабной задачи.

Сокращенные названия источников

Авв.: Житие протопопа Аввакума, им самим написанное, и другие его сочинения / под. ред. Н.К. Гудзия. М., 1960.

АФЗХ II: Акты феодального землевладения и хозяйства XIV–XVI вв. / подгот. к печати Л.В. Черепнин, А.А. Зимин. Ч. 2. М., 1956.

В-К I: Вести-Куранты 1600–1639 гг. / изд. подгот. Н.И. Тарабасова, В.Г. Демьянов, А.И. Сумкина; под ред. С.И. Коткова. М., 1972.

Гор. России: Города России XVI века: Материалы писцовых описаний / изд. подгот. Е.Б. Французовой. М., 2002.

Гр.: Грамотки XVII – начала XVIII в. / изд. подгот. Н.И. Тарабасова, Н.П. Панкратова; под ред. С.И. Коткова. М., 1969.

Джемс: Русско-английский словарь-дневник Ричарда Джемса (1618–1619 гг.) // Ларин Б.А. Три иностранных источника по разговорной речи Московской Руси XVI–XVII веков. СПб., 2002.

Дм.: Домострой / изд. подгот. В.В. Колесов и В.В. Рождественская. СПб., 1994.

Елецк. отк. кн.: Елецкая отказная книга. 1638–1645 гг. // Памятники южновеликорусского наречия: Отказные книги / изд. подгот. С.И. Котков, Н.С. Коткова. М., 1977.

ИНРЯ: Котков С.И., Панкратов Н.П. Источники по истории русского народно-разговорного языка XVII – начала XVIII века. М., 1964.

Копенг. разг.: Sørensen H. Chr. Ein russisches handschriftliches Gesprächbuch aus dem 17. Jahrhundert. København, 1962.

Леч. Котковой: Лечебник последней трети XVII в. / изд. Н.С. Коткова // Источники по истории русского языка XI–XVII вв. М., 1991.

МДБП: Московская деловая и бытовая письменность XVII в. / изд. подгот. С.И. Котков, А.С. Орешников, И.С. Филиппова. М., 1968.

Московит.: Парижский словарь Московитов 1586 г. // Ларин Б.А. Три иностранных источника по разговорной речи Московской Руси XVI–XVII веков. СПб., 2002.

ПНРЯ: Памятники русского народно-разговорного языка XVII столетия / изд. подгот. С.И. Котков, Н.И. Тарабасова. М., 1965.

Польск д.: Памятники дипломатических сношений Московского государства с Польско-Литовским государством. Т. 1. СПб., 1882 (Сб. РИО. Т. 35). Т. 2. СПб., 1887 (Сб. РИО. Т. 59). Т. 3. СПб., 1892 (Сб. РИО. Т. 71). Т. 4. М., 1912 (Сб. РИО. Т. 137). Т. 5. М., 1913 (Сб. РИО. Т. 142).

Разг. Фенне: Tönnies Fenne's Low German Manual of Spoken Russian. Pskov. 1607 / ed. by L.L. Hammerich and R. Jakobson. Vol. 2: Transliteration and Translation. Copenhagen, 1970.

Разг. Шрове: «Einn Russisch Buch» Thomasa Schrouego. Cz. 2 / Oprac. A. Bolek, H. Chodurska, A. Fałowski, J. Kunińska. Kraków, 1997.

Ридли: A Dictionary of the Vulgar Russe Tongue / Attributed to Mark Ridley. Edited from the late sixteenth-century manuscripts and with an introduction by Gerald Stone. Köln; Weimar; Wien, 1996.

РД III: Крестьянская война под предводительством Степана Разина: сб. документов. Т. 3. М., 1962.

РШЗО: Русско-шведские экономические отношения в XVII в. / отв. ред. М.П. Вяткин, И.Н. Фирсов. М.; Л., 1960.:

Сид: Новомбергский Н. Слово и дело государевы: Процессы до издания Уложения Алексея Михайловича 1649 г. Т. 1 // Зап. Моск. археолог. ин-та. М., 1911. Т. 14.

Южн. челоб.: Памятники южновеликорусского наречия: Челобитья и расспросные речи / изд. подгот. С.И. Котков, Н.С. Коткова, Т.Ф. Ващенко, В.Г. Демьянов. М., 1993.

Литература

1. *Ларин Б.А.* Разговорный язык Московской Руси // Начальный этап формирования русского национального языка. Л.: Изд-во ЛГУ, 1961. С. 22–34.

2. *Словарь русского языка XI–XVII вв.* Т. 1–29. М.: Наука. 1975–2011, изд. продолж.

3. *Псковский областной словарь с историческими данными.* Т. 1–24. Л., СПб.: Изд-во СПбГУ, 1967–2014, изд. продолж.

4. *Цомакион Н. А.* Словарь языка мангазейских памятников XVII – первой половины XVIII в. Красноярск, 1971. 582 с.

5. *Словарь русской народно-диалектной речи в Сибири XVII – первой половины XVIII в.* / сост. Л. Г. Панин. Новосибирск: Наука. Сибирская изд. фирма РАН, 1991. 181 с.

6. *Полякова Е.Н.* Словарь лексики пермских памятников XVI – начала XVIII века. Т. 1–2. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2010.

7. *Региональный исторический словарь 2-й половины XVI–XVIII вв.*: По памятникам письменности Смоленского края / отв. ред. Е.Н. Борисова. Смоленск: Смолен. обл. типография им. В.И. Смирнова, 2000. 368 с.

8. *Словарь народно-разговорной речи г. Томска XVII – начала XVIII в.* / под ред. В.В. Палагиной, Л.А. Захаровой. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2002. 336 с.

9. *Исторический словарь Восточного Забайкалья: по материалам нерчинских деловых документов XVII–XVIII вв.* Т. 1 (А–З) / сост. Г.А. Христосенко, Л.М. Любимова. Чита: Изд-во Заб. ГПУ им. Н.Г. Чернышевского, 2003. 350 с.

10. *Хитрова В.И.* Русская историческая и диалектная лексикология: Материалы к практическим занятиям по истории русского литературного языка и русской диалектологии. Вып. 1. (А–Ж). М.: Изд-во Моск. гос. пед. ин-та им. В.И. Ленина, 1987. 112 с. В. 2. (З–К). М.: Изд-во Моск. гос. пед. ин-та им. В.И. Ленина, 1987. 112 с. *Захарова Л.А.* Дополнение к «Словарю народно-разговорной речи г. Томска XVII – начала XVIII в.» (А–И). // Вестн. Том. гос. ун-та. Филология. 2012. № 2 (18). С. 18–28.

11. *Словарь промысловой лексики Северной Руси XV–XVII вв.* / ред. Ю. И. Чайкина. Вып. 1–2. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003–2005.

12. *Щеглова Н.А.* Технический словарь тульских оружейников XVII–XVIII веков. 2-е изд., испр. и доп. М.: Аякс-пресс, 2004. 303 с.

13. *Справочный комплекс «Казанский край: Язык памятников XVI–XVII вв.»*. <http://www.klf.ksu.ru/kazan>

14. *Словарь обиходного русского языка Московской Руси XVI–XVII вв.* Вып. 1–6. СПб.: Наука. 2004–2014, изд. продолж.

15. *Астахина Л.Ю.* История картотеки // Словарь русского языка XI–XVII вв. Справ. выпуск / Ин-т русского языка им. В.В. Виноградова РАН. М.: Наука, 2001. С. 7–58.

16. *Фелицына В.П.* Вспоминая ДРС // Русская историческая лексикология и лексикография. Вып. 7: межвуз. сб. / отв. ред. О.А. Черепанова. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2008. С. 24–53.

17. *Б.А.* Заметки о «Словаре обиходного русского языка Московской Руси» / публ. и примеч. С.С. Волкова // Вопросы теории и истории языка: сб. ст. к 100-летию со дня рождения Б.А. Ларина. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1993. С. 5–9.

18. *Иссерлин Е.М.* Лексика русского литературного языка XVII века: Материалы к курсу «История русского литературного языка». М.: Моск. полигр. ин-т, 1961. 80 с.

19. *Судаков Г.В.* История русского слова. Вологда: Изд. центр ВИРО, 2010. 336 с.

20. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. 4-е изд., стер. М.: Астрель: АСТ, 2004.
21. Ларин Б.А. Проект древнерусского словаря: Принципы, инструкции, источники. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1936. 180 с.
22. Сорокин Ю.С. Что такое исторический словарь? // Проблемы исторической лексикографии / отв. ред. Ю.С. Сорокин. Л.: Наука. 1977. С. 4–27.
23. Судаков Г.В. А.А. Шахматов об историческом словаре русского языка и современная лексикографическая практика // Ярославский педагогический вестник. 2014. № 4, т. 1 (Гуманитарные науки). С. 171–174.

PRINCIPLES AND METHODS OF LEXICOGRAPHIC PRESENTATION OF THE LEXICO-SEMANTIC SYSTEM OF COLLOQUIAL RUSSIAN OF THE 16TH–17TH CENTURIES.

Tomsk State University Journal of Philology, 2015, 4(36), pp. 19–32. DOI 10.17223/19986645/36/2

Generalova Elena V., Saint-Petersburg State University (Saint-Petersburg, Russian Federation).

E-mail: elena-generalova@yandex.ru

Keywords: historical lexicography, colloquial Russian of 16–17th centuries, lexicographical mark, B.A. Larin, *Dictionary of Quotidian Russian of Muscovite Russia of 16th–17th Centuries*.

Russian of the 16th–17th centuries receives lexicographic description in a number of dictionaries: academic *Dictionary of Russian of the 11th–17th Centuries*, regional historical dictionaries, historical terminological dictionaries. *The Dictionary of Quotidian Russian of Muscovite Russia of the 16th–17th Centuries* (QRD), created by authors from St. Petersburg State University and the Russian Academy of Sciences is a multi-volume explanatory dictionary of a group of texts of colloquial and business Russian of the 16th–17th centuries.

The idea of this dictionary belongs to B.A. Larin according to whom this dictionary had to reflect the process of formation of national everyday conversation which further becomes one of the essential components of vocabulary of the literary language of a national era. QRD is created in compliance with the leading principles of Larin's lexicographic school: principles of completeness, historicism, semantism, improvement of methods of lexicographic description. The principle of completeness is realized in the completeness of vocabulary, abundance of illustrations, completeness of information provided about the word (grammatical, semantic and stylistic characteristics, information about the rate and prevalence of a lexeme, if necessary – etymological reference and an extralinguistic commentary). In compliance with the principle of semantism, QRD shows various meanings, shades of meanings, uses, cases of special functioning of words in detail. The principle of continuous improvement of lexicographic receptions assumes permanent research work of authors and elaboration of methods of an adequate description of concrete language material.

For instance, QRD gives a detailed semantic description of words denoting concrete objects (that make a considerable part of the vocabulary of everyday language) with the indication of various differential signs of realities; groups of lexemes are followed by an extralinguistic commentary representing links to reference books, parallels with dialect material, historical and ethnocultural data.

A characteristic feature of the lexical system of the language of Muscovite Russia is a broadly developed synonymy. The mark *sr.* ("see") allows to show the paradigmatic relations developing in the language of the 16th–17th centuries and to present their specific (frequent sense identity, variety of one-root synonyms, pleonasm and abundance of the system in the sphere of synonymic relations, etc.).

Due to the goal of the most complete presentation of the functioning of each unit in texts, QRD depicts cases of special functioning of each lexeme and idiom allocated on the basis of lexical, stylistic and syntactic factors.

Some lexemes have broad meanings in everyday language which is interpreted with the help of the mark *syncret.* Also, the entry shows cases of situational metonymy, typical for informal conversation.

The creation of QRD is supposed to realize the systematic lexicographic descriptions of the Old Russian in future.

References

1. Larin, B.A. (1961) Razgovornyy yazyk Moskovskoy Rusi [Spoken language in Moscow Russia]. In: Larin, B.A. (ed.) *Nachal'nyy etap formirovaniya russkogo natsional'nogo yazyka* [The initial stage of formation of Russian national language]. Leningrad: Leningrad State University.

2. Kryś'ko, V.B. (ed.) (1975–2011) *Slovar' russkogo yazyka XI–XVII vv.* [Dictionary of Russian of the 11th – 17th centuries]. V. 1–29. Moscow: Nauka.
3. Bashmakov, A.P. et al. (eds.) (1967–2014) *Pskovskiy oblastnoy slovar' s istoricheskimi dannymi* [Pskov Oblast Dictionary with historical data]. V. 1–24. Leningrad, St. Petersburg: St. Petersburg State University.
4. Tsomakion, N.A. (1971) *Slovar' yazyka mangazeyskikh pamyatnikov XVII – pervoy poloviny XVIII v.* [Dictionary of the language of Mangazeya monuments of the 17th – first half of the 18th centuries]. Krasnoyarsk.
5. Panin, L.G. (1991) *Slovar' russkoy narodno-dialektnoy rechi v Sibiri XVII – pervoy poloviny XVIII v.* [Dictionary of Russian folk dialect speech in Siberia of the 17th – first half of the 18th centuries]. Novosibirsk: Nauka.
6. Polyakova, E.N. (2010) *Slovar' leksiki permskikh pamyatnikov XVI – nachala XVIII veka* [Dictionary of the lexicon of Perm monuments of the 16th – early 18th centuries]. V. 1–2. Perm: Perm State University.
7. Borisova, E.N. (ed.) (2000) *Regional'nyy istoricheskiy slovar' 2-y poloviny XVI–XVIII v.: Po pamyatnikam pis'mennosti Smolenskogo kraya* [Regional Historical Dictionary of the second half of the 16th – 18th centuries: written monuments of Smolensk region]. Smolensk: Smolenskaya obl. tipografiya im. V. I. Smirnova.
8. Palagina, V.V. & Zakharova, L.A. (eds.) (2002) *Slovar' narodno-razgovornoy rechi g. Tomsk XVIII – nachala XIX v.* [Dictionary of folk speech of Tomsk in the 17th – early 18th centuries]. Tomsk: Tomsk State University.
9. Khristosenko, G.A. & Lyubimova, L.M. (2003) *Istoricheskiy slovar' Vostochnogo Zabaykal'ya: po materialam nerchinskikh delovykh dokumentov XVII–XVIII vv.* [Historical Dictionary of East Transbaikalia: Materials of Nerchinsk business documents of the 17th – 18th centuries]. V. 1 (A–Z). Chita: izd-vo Zab GPU im. N.G. Chernyshevskogo.
10. Khitrova, V.I. (1987) *Russkaya istoricheskaya i dialektnaya leksikologiya: Materialy k prakticheskim zanyatiyam po istorii russkogo literaturnogo yazyka i russkoy dialektologii* [Russian historical and dialectal lexicology: materials for practical classes on the history of Russian literary language and Russian dialectology]. V. 1, 2. Moscow: Moscow State Pedagogical University.
11. Chaykina, Yu.I. (ed.) (2003–2005) *Slovar' promyslovoy leksiki Severnoy Rusi XV–XVII vv.* [Glossary of commercial vocabulary of Northern Russia of the 15th – 17th centuries]. Is. 1–2. St. Petersburg: Dmitriy Bulanin.
12. Shcheglova, N.A. (2004) *Tekhnicheskii slovar' tul'skikh oruzheynikov XVII–XVIII vekov* [Technical Dictionary of Tula gunsmiths of the 17th – 18th centuries]. 2nd ed. Moscow: Ayaks-press.
13. Galiullin, K.A. (2010) *Spravochnyy kompleks "Kazanskiy kray: Yazyk pamyatnikov XVI–XVII vv."* [Information Complex "Kazan Region: Language monuments of the 16th – 17th centuries"]. [Online]. Available from: <http://www.klf.ksu.ru/kazan>.
14. Mzhel'skaya, O.S. (ed.) (2004–2014) *Slovar' obikhodnogo russkogo yazyka Moskovskoy Rusi XVI–XVII vv.* [Dictionary of everyday Russian language of Moscow Rus in the 16th – 17th centuries]. Is. 1–6. St. Petersburg: Nauka.
15. Astakhina, L.Yu. (2001) *Istoriya kartoteki* [History of filing]. In: Bogatova, G.A. et al. (eds.) *Slovar' russkogo yazyka XI–XVII vv. Spravochnyy vypusk* [Dictionary of Russian of the 11th -17th centuries. Reference Issue]. Moscow: Nauka.
16. Felitsyna, V.P. (2008) *Vspominaya DRS* [Remembering the Dictionary of Ancient Russian]. In: Cherepanova, O.A. (ed.) *Russkaya istoricheskaya leksikologiya i leksikografiya* [Russian historical lexicology and lexicography]. Is. 7. St. Petersburg: St. Petersburg State University.
17. Larin, B.A. (1993) *Zametki o "Slovare obikhodnogo russkogo yazyka Moskovskoy Rusi"* [Notes on the "Dictionary of the everyday Russian language of Muscovite Rus"]. In: Volkov, S.S. (ed.) *Voprosy teorii i istorii yazyka: Sb. st. k 100-letiyu so dnya rozhdeniya B.A. Larina* [Theory and history of the language: Collection of articles on the 100th anniversary of the birth of B.A. Larin]. St. Petersburg: St. Petersburg State University.
18. Isserlin, E.M. (1961) *Leksika russkogo literaturnogo yazyka XVII veka. Materialy k kursu "Istoriya russkogo literaturnogo yazyka"* [Lexicon of Russian literary language of the 17th century. Materials for the course "History of Russian literary language"]. Moscow: Moscow Polygraphy Institute.
19. Sudakov, G.V. (2010) *Istoriya russkogo slova* [History of the Russian word]. Vologda: VIPO.
20. Fasmer, M. (2004) *Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka* [Etymological Dictionary of the Russian language]. 4th ed. In 4 v. Moscow: Astrel': AST.

21. Larin, B.A. (1936) *Proekt drevnerusskogo slovary: Printsipy, instruktsii, istochniki* [Old Russian Dictionary project: principles, guidelines, sources]. Moscow – Leningrad: USSR AS.

22. Sorokin, Yu.S. (1977) *Chto takoe istoricheskiy slovar'?* [What is the historical dictionary?]. In: Sorokin, Yu.S. (ed.) *Problemy istoricheskoy leksikografii* [Problems of historical lexicography]. Leningrad: Nauka.

23. Sudakov, G.V. (2014) A.A. Shakhmatov about the Historical Dictionary of the Russian Language and Modern Lexicographic Practice. *Yaroslavskiy pedagogicheskiy vestnik – Yaroslavl Pedagogical Bulletin*. 4. pp. 171–174. (In Russian).